Роман Суржиков

Глаз Нимфы

Роман Суржиков

Глас Зимы

Серия «Полари», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. На сцену выходят новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестье будущих великих событий

Роман Суржиков
Глас Зимы

Февраль – апрель 1775 г. от Сошествия
(первые месяцы правления Е.И.В. Минервы)
Фаунтерра

Сизая паволока покрывала сталь, придавая клинку оттенок грозового неба. Лезвие идеальной заточки становилось на кромке почти прозрачным – не обрывалось, а будто растворялось в воздухе. Узкий, не шире трех пальцев, клинок казался бы хрупким, не будь он слегка выгнут. Слабый этот изгиб создавал чувство необычайной прочности: дюймовое отклонение от прямой – единственная уступка, которую сталь готова сделать при любых испытаниях.

Клинок звался Глас Зимы. Выкованный двести двадцать лет назад, он начал службу в самые черные дни Империи – при Первой Лошадиной войне. Его держал в руках герцог Одар Ориджин, когда клялся защищать Империю до последней капли крови. Он, Глас Зимы, отнял жизнь великого ганты Хадиная в битве при Дойле, прервавшей движение Степи на север. Он же остановил сердце герцога Одара, когда сын лорда нанес отцу удар милосердия – и получил меч в наследство.

Глас Зимы звучал и во Второй Лошадиной войне, и в Третьей. Укладывал в пыль яростных шаванов и кровожадных

гант, и лукавых баронов Фейриса, бивших в спину имперским войскам. Глас Зимы раздавался в пустынях Надежды при Золотом походе против мятежных графов. На Глас Зимы, сверкающий в руках Артура Ориджина, молилось перед боем все его войско, окруженное в форте Ланс; войска было сорок четыре человека, а врагов – полный батальон. Глас Зимы заливал багрянцем палубы пиратских кораблей в узких проливах меж Граненых островов, и канул в пучину вместе с пылающей шхуной, но был найден и поднят со дна. Глас звенел на стенах Первой Зимы, когда графы Флеминги предали Ориджинов и внезапным ударом захватили твердыню. Герцог Лиорей Ориджин не имел надежды на спасение, но рубился до последнего и поверг двенадцать вражеских кайров – а потом все же сложил меч, когда граф-изменник пригрозил убить всех обитателей замка. И Глас Зимы последовал за Лиореем Ориджином в подземную темницу – такою была предсмертная воля герцога. Глас Зимы видел гибель Лиорея, заживо погребенного, и четыре года пролежал на его костях, а после был поднят наследником – и отсек голову коварного Флеминга…

Нельзя сосчитать, сколько жизней отнял этот меч и сколько поединков выиграл. Не счесть сражений, в которых он звучал, и атак, в которые бросал войска одним блистающим взмахом. И конечно, не вообразить, сколько раз он был правлен, чищен, заточен… Однако мастер Конрад из Лида, выковавший меч для герцога Одара, сделал идеальную опись

своего шедевра, из коей известен точный вес Гласа Зимы при его рождении. За двести двадцать лет жизни меч утратил две с половиной унции веса. Два века назад Глас Зимы получил свое название потому, что был так же скор, как звук. Сейчас, убавив пару унций, он стал самым быстрым изо всех мечей на свете.

– Напомни, милый, зачем он тебе?

Альтесса огладила клинок и переползла пальчиком на ладонь Эрвина Софии Джессики.

– Это отцовский меч, – ответил Эрвин, повыше задрав подбородок. – Сакральная вещь для всякого достойного воина.

– Конешшшно, – шепнула альтесса.

– Им владела дюжина великих Ориджинов и победила им много дюжин великих врагов.

– Чьих имен ты не помнишшшь… – мурлыкнула альтесса.

– Он впитал в себя искусство двенадцати поколений мастеров клинка!

– О, да! – выдохнула альтесса, пафосно закатив глаза.

– Ты нестерпима, – фыркнул Эрвин и сунул меч в ножны. – Ладно, он просто легкий.

Она задумалась, нахмурив тонкие брови.

– Как по мне, это недостаток. Во-первых, с легким клинком ты станешь деградировать. Ослабеешь, придется взять шпагу, затем рапиру, за нею – кинжал… Со временем дой-

дешь до зубочисток…

– Ах ты!..

Альтесса дала знак не перебивать.

– Во-вторых, любимый, твои руки столь изящны! А подлинная эстетика требует некоторого контраста. Тяжелое оружие добавит ноту мужественности, которой слегка недостает в этой… – она обвела Эрвина игривым взглядом, – …утонченной сюите.

Пока Эрвин краснел и подыскивал острый ответ, альтесса предложила:

– Отчего тебе не оставить старый меч? Откажись от подарка. Папеньку не обидишь, есть прекрасная отповедь: «Лорд-отец, я не смею принять оружие лучших, поскольку лучший – вы!»

Эрвин снял с крюка на стене прежний свой клинок. Старый меч Эрвина звался «меч» – глупо давать имя инструменту, которым владеешь на уровне подмастерья. Клинок был выкован хорошим, но не лучшим мастером из хорошей, но не лучшей стали. Имелся весомый шанс, что Эрвин сломает или потеряет меч, – разумно было сэкономить. Клинок был излишне тяжел для лорда-неженки: отец питал надежды, что рука сына окрепнет, – они не оправдались. Меч Эрвина сразил полдюжины копейщиков при Уиндли (которые и так уже бежали) да десяток солдат майора Бэкфилда (в основном, подонков и голодранцев). Ни одного барона или графа, да что там – ни одного действительно опытного бойца. Од-

нако этот меч помог Эрвину выстоять целую минуту против кайра Джемиса и сбросить с коня путевского рыцаря, завершив бескровный штурм Лабелина. Этот же меч был при Эрвине в день, когда он подписал мир с Минервой Стагфорт и стал правителем Империи вместо того, чтобы сделаться трупом. Как и вороной жеребец Дождь, безымянный меч прошел вместе с Эрвином идову тьму…

– Ты права, дорогая: я люблю эту железку и не хочу с нею расставаться.

– Тогда в чем же дело?

Раздался стук в дверь, сдобренный басовитым: «Кузен?..»

– Ты не одета для гостей, скройся!

Эрвин толкнул альтессу чуть ниже спины. Она запахнула пеньюар на груди и нагло уселась на стол.

В комнату вошел Роберт Ориджин.

– Здравия тебе, ку…

На половине приветствия он заметил Глас Зимы и растерял слова.

– Это…?

– Глас Зимы, да. Меч, который переходил от славных Ориджинов к еще более славным Ориджинам, пока почему-то не достался мне.

– Как…?

– Вчера лорд-отец подарил со словами…

«Мне больше не пригодится», – ввернула альтесса.

– …ты его заслужил, – окончил Эрвин.

– Лорд Десмонд прав, ты заслужил… – сказал Роберт, так и не отведя глаз от меча.

– Желаешь опробовать?

Эрвин подал меч кузену. Роберт медленным, трепетным движением обнажил клинок и что-то в нем, в Роберте, преобразилось. На лице смешались благоговение и грусть, в глазах сверкнули отблеском памяти славные битвы, а в морщинах легли тенями унылые годы казначейства. Роберт взмахнул мечом. И второй раз – быстрее. И третий. Глас Зимы сверкнул призрачной дугою, раздался шорохом вспоротый воздух, странная прохладца наполнила комнату. Словно боясь позволить себе лишнее, Роберт убрал клинок в ножны:

– Благодарю.

– Скажи, кузен… ты хотел бы бросить во тьму свое казначейство, и…

Эрвин тронул взглядом Глас Зимы. Роберт смешался.

– Я… не искушай, кузен. Ты сам знаешь ответ. Но я не могу биться, пока не обзаведусь женой и сыном. Ориджины Первой Зимы и Ориджины Ступеней Неба… При моем прадеде, в каждой ветви рода было по дюжине молодых мужчин. Теперь ты один у Первой Зимы и я один у Ступеней. Я не смею рисковать, пока не оставлю потомство. И вам не советую, милорд.

Последнее указывало, что совет Роберта – предельно серьезен.

– Этого и ждал, – сказал Эрвин. – Согласен, ты прав. Од-

нако прошу тебя об одной услуге. Она не связана с риском… надеюсь. Обучи меня фамильным приемам.

– Фамильным приемам?! – в один голос удивились альтесса и Роберт.

Продолжили порознь. Роберт:

– Разве ты ими не владеешь?

Альтесса:

– Ты собрался сражаться? Умоляю, только не это!

Эрвин отмахнулся от любовницы и ответил Роберту:

– Видишь ли, моя железка не годится для жемчужин мастерства. Признаться, в юности я не усвоил науку, но лишь потому, что меч был неподходящий. Теперь, с Гласом Зимы, я надеюсь…

– Ага, – кивнул Роберт. – Почту за честь обучить тебя. С какого приема желаешь начать?

Приемов имелось пять. Во всем мире ими владели только мечники рода Ориджин – то есть, в данный момент один только Роберт. Приемы оттачивались годами тренировок, передавались из поколения в поколение, совершенствовались и видоизменялись, подстраиваясь под новшества амуниции. Каждый прием был рассчитан так, что успешное его применение гарантировало победу в поединке. Для этого приемы должны были оставаться тайной для возможных врагов. Они передавались лишь от Ориджина к Ориджину и выполнялись так быстро, что никто не смог бы точно отследить движения клинка.

Первый прием звался Кулак Светоносца. После обманного финта, снимающего защиту, прямой молниеносный удар в лицо, по глазам. Смертельный для бездоспешного противника, калечащий и шоковый – для противника в забрале. В юношеских тренировках Эрвина этот прием кончался на финте: во время обманной восьмерки меч выкручивался из рук и к моменту собственно атаки постыдно дезертировал.

Второй прием – Горный Грохот – заслужил свое название тем, что повергал тяжелых латников в оглушительное падение. Выполнялся с помощью даги: меч наносил рубящий удар в шею, противник вынуждено поднимал руку для блока, открывалась подмышечная впадина (слабое место латного доспеха), туда и вонзался быстрый кинжал кайра. Тут Эрвину не хватало не то ловкости, не то гибкости. «Скользи влево! Перетекай!» – твердил ему Рихард. Вместо «скольжения» с «перетеканием» Эрвин отлетал назад, наткнувшись на жесткий блок.

Третий и четвертый приемы – Алисьенна и Свежая Кровь – вели к поражению противника в первые секунды дуэли. Провоцирующий выпад – блок – новый провоцирующий (который враг примет за поражающий) – новый блок – поражающий удар. Алисьенна рассекала противнику бедро, Свежая Кровь – локоть. Оба приема требовали искусного контроля над клинком и большой силы в запястье. Спрашивается, где Эрвин – а где большая сила…

Последний прием именовался Молния Агаты. Изо всех

пяти он был самым простым и изящным. Представлял собою, по сути, двойной росчерк крест-накрест: икс и еще один икс. Секрет заключался в скорости. Первую вспышку Молнии еще можно было парировать, предсказав выпад. Вторая не блокировалась никак – она опережала не только движение, но и мысль противника. Кроме мастерства, Молния Агаты требовала очень прочного и очень легкого клинка. Именно таким был Глас Зимы.

– Я думал о Молнии Агаты, – сказал Эрвин.

– Ага, – ответил кузен с видом одобрения.

– Пусть покажет, – шепнула альтесса.

– Продемонстрируешь?..

Роберт оценил пространство комнаты и счел показ безопасным. Поставил канделябр со свечою на край стола; с прежним трепетом обнажил Глас Зимы, сделал несколько пробных взмахов и выпадов. Потом начал раскручивать клинок перед собою, будто сражаясь с незримым противником. Вот невидимка рубанул его слева – Роберт парировал и провел ответную атаку. Вот невидимка отбил ее, Глас Зимы отскочил от блока, взметнулся вверх, выписал дугу над головою. Роберт шагнул к столу и хлестнул мечом. Не ударил, не рубанул – именно хлестнул, будто держал не сталь, а кнут.

Клинок исчез. Пропал над головой кайра – блеснул внизу, у самой столешницы, – сверкнул под потолком – и снова внизу. Роберт отшагнул назад, вынул из воздуха возникший заново Глас Зимы, принял защитную позицию. Свеча распа-

лась на три равных части: съехала вбок верхушка, отпала серединка, а низ остался в канделябре, срезанный гладко, как масло.

– Ухххх!.. – выдохнула альтесса.

Роберт убрал меч в ножны.

– Когда начнем, кузен?

Не теряя времени, Эрвин приступил к тренировкам в тот же день, а продолжил следующим, и следующим, и следующим. Он отдавался учебе с удовольствием – собственно, любое дело во дворце лорд-канцлер Эрвин Ориджин делал в свое удовольствие, либо не делал вовсе. Он выбрал простой, но чертовски изящный тренировочный костюм; ходил в фехтовальный зал не утром, и не вечером, а перед обедом – когда придворные барышни непременно заметят его в пути. С небрежной учтивостью кланялся, придерживая Глас Зимы (и тем акцентируя на нем внимание), ронял невзначай что-нибудь о фамильных приемах или традициях Севера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.